

УДК 316.35

В. Е. Шедяков*доктор социологических наук,
кандидат экономических наук, доцент,
независимый исследователь***ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЁРСТВО В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЕДИНСТВА ОБЩЕСТВЕННЫХ,
КОЛЛЕКТИВНЫХ И ЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ**

Обеспечение длительного продуктивного вектора социальных трансформаций требует нахождения форм взаиморезонирования и взаимоукрепления интересов общества, коллектива (группы) и личных (персональных, индивидуальных) интересов без угнетения какой-либо из составляющих.

Среди исследователей социального потенциала производства – значительные мыслители прошлого (К. Маркс, Э. Дюркгейм, а также Дж. Бернем, М. Вебер, Р. Дарендорф, Т. Парсонс) и не менее выдающиеся практики (А. Гастев, Ф. Тейлор, Г. Форд и др.). Возникли известные школы аналитиков сферы труда (Д. Богиня, В. Буслинский, И. Буян, О. Васильев, Р. Иванова, В. Канаев, В. Коцюбинский, В. Мазур, Е. Миженская, О. Розжигаетов, А. Рубан, Б. Сухаревский, И. Чангли), которые обнаружили много важнейших характеристик процесса труда. Существуют глубокие научные школы в сфере разграничения понятий и механизмов возникновения и реализации разноуровневых интересов, прежде всего, зафиксированные в трудах В. Андриенко, Е. Ануфриева, Г. Арефьевой, Л. Архангельского, Л. Буевой, И. Витань, А. Вихляева, О. Загороднего, А. Здравомыслова, Г. Кальмановича, В. Каманкина, Е. Капустина, Д. Марковича, Э. Миженской, И. Обломской, Ю. Палкина, Ю. Пахомова, К. Платонова, Н. Победы, В. Подмаркова, А. Покрытана, И. Поповой, И. Пусенковой, В. Радаева, В. Сагатовского, А. Сиенко, Л. Сохань, Ж. Тощенко, И. Чангли, В. Шинкарука, О. Шкаратана, В. Ядова и др.

Развитие же кооперативно-партнёрских отношений в обществе фиксируется на уровне пересечения интересов: частных и публичных. При этом хрестоматийными стали подходы к рассмотрению взаимодействия государства и бизнеса у А. Аткинсона, Д. Бюкенена, Д. Гэлбрейта, Д. Кейнса, Ф. Листа, К. Макконелла, В. Ойкена, Д. Стиглица, М. Туган-Барановского, А. Чайнова и др. Рассмотрение вопросов оптимизации взаимодействия общества, государства и бизнеса в данном тексте базируется также на работах Л. Абалкина, В. Автономова, О. Белокрыловой, Р. Белоусова, И. Богомоловой, В. Булатова, М. Вилисова, Н. Волгина, В. Гееца, П. Гембла, Я. Гордона, Р. Гринберга, М. Делягина, О. Иншакова, В. Кабашкина, М. Клиновой, Н. Лебедевой, Т. Левитта, В. Мау, Ю. Осипова, Н. Цаголова, В. Черковца, Ф. Шамхалова, Л. Якобсона, Е. Ясина и других исследователей. Е. Белый, В. Варнавский, А. Казак, В. Фокин, Е. Черевиков и др. тщательно разработали вопросы применения общих принципов и конкретных механизмов государственно-частного партнёрства.

В статье изложены авторские взгляды на проблему использования возможностей государственно-частного партнёрства для реализации совокупности общественных интересов как условие продуктивного развития культурно-цивилизационного мира.

Публично-приватное сотрудничество, осуществляемое, прежде всего, путём государственно-частного партнёрства на сегодняшний день является необходимым компонентом для развития и продуктивного использования конкурентной среды, которая не должна превращаться в стимул войны всех против всех, а государственное регулирование и практика хозяйствования – в войну государства с бизнесом [1–4]. Ответственность всех наци-

ональных актеров перед обществом, в первую очередь, касается баланса обязанностей и прав, с одной стороны, государства, с другой – частных предпринимателей, опирается как на публичное и приватное право, так и на устои и традиции конкретного культурно-цивилизационного мира, скреплённые присущими ему стержневыми ценностно-смысловыми комплексами. Организация публично-приватного партнёрства на основе учёта соответствующих интересов обеспечивает долгосрочное формирование производительной среды развития и открывает возможности совместного заинтересованного участия в создании и реализации общественно значимых проектов и сочетания для этого материальных и нематериальных ресурсных баз и разделения рисков между обществом (государственным сектором и неправительственными организациями) и частным сектором. Государственные, частные и неправительственные (неприбыльные) структуры могут использовать и развивать свои сильные стороны и возможности каждой из сторон, снижая себестоимость высококачественных социальных услуг. При этом, с одной стороны, система государственно-частного партнёрства тесно связана с государственным регулированием экономики, но, с другой – вовсе не тождественна становлению «смешанной экономики» (далеко не любое взаимодействие бизнеса и государства в смешанной экономике может характеризоваться как элемент системы государственно-частного партнёрства). Это взаимовлияние наиболее заметно как по линии организаций и институтов гражданского общества, имеющих заметное политическое измерение, (предпринимательских объединений, профсоюзов), так и в направлениях диффузии самой корпоративной культуры.

Гармоничное основание осуществления разноуровневых интересов может быть рассмотрено в реализации всеобщего – общего – особенного (специфичного) как взаиморезонирования и взаимоукрепления интересов всего общества, отдельного коллектива (группы) и личных (персональных, индивидуальных) интересов без подавления какой-либо из составляющих. При этом общественный интерес имеет, как правило, и выражение через корпоративные интересы коллектива (группы) и личные (персональные, индивидуальные) интересы, и самостоятельные особенные воплощения, что требует подбора форм их гармоничного сочетания. В то же время личный интерес – это не только форма реализации общественного и корпоративного (коллективно-группового) интереса: он имеет и самостоятельную сущность, и обособленное существование. Как самостоятельный вид интересов, личный интерес аккумулируется в совокупном интересе личности, представляющем собой личностный срез всех наличествующих интересов (общественных, корпоративных, личных), субъектом которых является индивид в единстве его задатков и способностей.

Систему интересов того или иного субъекта формирует совокупность имеющихся у него потребностей. Интерес как таковой может быть рассмотрен как этап в движении общественных отношений от абстрактного к конкретному, реализующийся в качестве формы общественных отношений и вместе с тем самостоятельной сущности – менее глубокой, нежели потребности. Природа интереса достаточно близка потребности из-за общности истоков,

содержания, роли в реализации отношений (в данном контексте потребности – опосредующее звено между общественными отношениями как таковыми и интересами, интересы – формы потребностей). Однако данную близость нельзя понимать как полное тождество: при общих, созданных способом производства, потребностях интересы различных движущих сил истории различны. Интерес прямо ориентирован на те или иные отношения производства, распределения, обмена и потребления. Как правило, интерес формируется не одной какой-либо потребностью, а на всей воздействующей совокупности их. Если потребность – это необходимость в деятельности, то интерес – направленность данной деятельности, он отражает и способ удовлетворения потребности: в понятии интереса отношения между людьми обогащены общественными отношениями к деятельности как способу удовлетворения потребности, стремлением к присвоению данной деятельности. Так, потребности есть и у животных, но интерес произведен от социальных систем потребностей. Если способ производства вырабатывает установку на удовлетворение определённых потребностей, данные потребности возникают независимо от социальной принадлежности (хоть удовлетворяются в соответствии с ней). Физиологические потребности общи всем людям, социальные – различны в зависимости от положения их субъекта в структуре общества, интеллектуальные – в соответствии с развитием личности самого человека. Интерес же преимущественно связан с общественными отношениями.

Наши подлинные способности – есть отражение назревших потребностей и раскрываются они под влиянием наших интересов. Чего мы не хотим, того не можем; на деле мы можем только то, что хотим, становимся в состоянии на это из-за того, что оно необходимо (воспринимается как таковое). Не будучи востребованным потребностью, тот или иной задаток так и не вырастает в способность. Но даже самая элементарная потребность ведёт к осуществлению деятельности, в ходе которой соответствующий задаток вырастает в возможность удовлетворения потребности. Если же создаётся впечатление о способности, которая существует, но не осуществляется из-за отсутствия потребности в ней, это надуманная, существующая лишь в воображении способность, которая не может себя проявить, а следовательно, доказать истинность своего реального бытия. Из имеющихся задатков потребность создаёт органы своей реализации, складывающиеся в способность. Вместе с тем существует и связь «способность – потребность», но генетически она вторична, производна. Процесс деятельности, создающий способности, продуцирует импульс к развитию потребностей. Но, во-первых, это уже иная пара («деятельность – потребность»), во-вторых, как правило, это уже предполагает (пусть и в неявном виде) наличие способности, которая до того уже возникла из задатков под влиянием потребности. Мы исходим из того, что есть возможность различения отдельных способностей. Понятие и структура деятельности и способностей нетождественны и совпадают друг с другом не должны. Способности различаются, прежде всего, как 1) естественные и социальные, 2) материальные и духовные, 3) творческие и потребительские, 4) хозяйственные и внехозяйственные, 5) эмоциональные и рациональные. В основании способностей находится единство воли, разума и чувств.

Потребности и интересы формируют цели общественного процесса [5–7]. По нашему мнению, при этом следует выделять объективные цели исторических закономерностей и законов – и объективно-субъективные цели, выдвигаемые и преследуемые в своей деятельности людьми. Вторые часто не совпадают с первыми из-за неразвитости самих законов, неокончателности их познания, преследования субъектами деятельности собственных интере-

сов. Все это и имели в виду исследователи, когда говорили об иронии истории. Но цели субъекта деятельности и самой деятельности различны не только в историческом процессе, но и в производстве. Отсюда – расхождение цели субъекта и результата его деятельности. Поэтому для теоретико-социологического анализа социального управления и практики государственно-частного партнёрства крайне важным представляется анализ объективной основы и объективно-субъективного воплощения целей для решения конкретных народно-хозяйственных задач, разграничения целесообразности как факта природы и целеполагания как атрибута исключительно человеческой деятельности.

Понятие целесообразности относится к характеристике упорядочения и согласования объективных, в том числе мира дочеловеческих и внечеловеческих, явлений, в соответствии с которыми происходит их развитие, повышение сложности, оптимизация. Вырабатывать же и преследовать собственные цели – свойство сознательной рефлексивной деятельности. Для животных и автоматов целеполагание как таковое излишне: им нет необходимости планировать свою деятельность и создавать идеальные образы дальнейших операций, поскольку эти планы им даны изначально: животным – от рождения инстинктом, машинам – при создании человеком. Отсутствие у человека инстинктивного плана жизнедеятельности требует сознательного целеполагания и кооперации с другими, что и реализуется в процессах мироощущения и мировоззрения индивида.

Особое значение для реализации целей, в частности обеспечения партнёрства, взаимодействия и кооперации, имеет учёт и познание объективных условий, выбор адекватных целям средств: из должного существе невыводимо, в подобной ситуации средства имеют тенденцию к подчинению себе целей, подмене их [8–13]. Реализация цели требует знания о закономерностях окружающего мира. Если целесообразность может существовать и вне прямой детерминации внутренними законами, законами взаимодействия сил, лишь в конечном итоге приводя к их выполнению, то целеполагание позволяет учитывать их изначально, значит, уменьшать потери, оптимизируя жизнедеятельность. Вместе с тем выбор неверных средств ведёт к достижению иной цели. С одной стороны, такое положение может интерпретироваться как недостижение неверными средствами поставленной (или же формально декларируемой) цели, с другой – как достижение новой цели, которая и подобрала себе соответствующие средства. Средства не только осуществляют, формируют, но и выверяют цель. Как известно, цель, для которой требуются неправые средства, не есть правая цель. Вместе с тем само по себе целеполагание не есть действие, хоть и требует («полагает») его. Целеполагание включает познание и оценку окружающего мира, постановку и коррекцию цели, выработку способа и путей достижения. Цель не только определяет действие, но и сама определяется им, средства действия – это часть цели; взаимосвязь имеет вид не только «будущее – настоящее», но и «полагаемое – положенное».

Весомое значение в структуре сущностных сил человека, а значит, и для обеспечения действенности государственно-частного партнёрства имеют ценности. С общесоциальной точки зрения ценностями и выступают объекты, качества, формы деятельности, имеющие существенное значение для реализации социальных интересов, осваиваемые общественным сознанием и сознанием личности в виде нравственных, идеологических и прочих норм, принципов, идеалов. Ценности – элементарная единица человеческой материальной и духовной культуры, богатства цивилизации и центральный феномен ценностной ситуации.

Ошибкой было бы как отрицать связь ценностей с потребностями, интересами, способностями, так и сводить их к более фундаментальным родовым силам. Так, нет оснований трактовать ценности как нечто тождественное потребностям или интересам. Именно по близости к последним ценности и делятся на ценности практической деятельности и абсолютные («высокие») ценности. Первые в основном зависят от потребностей, интересов, способностей, целей; вторые сами полагают жизненный смысл всех родовых сил. Ценностная ситуация включает в себя предметные ценности (ценностные характеристики предмета), ценностные представления (ценностное сознание), процессы полагания ценностей-идеалов и норм-требований при создании концепции поведения и регулирования деятельности целями или нормативами, ценностные ориентации, которые могут и не осознаваться, а также оценку (взаимооценку). Причем каждый из данных феноменов сам по себе не только не создаёт ценность, но и может существенно отличаться от неё. Ценности фиксируют значимость объекта в отличие от факта его существования.

Ценности возникают с появлением общественного сознания и воспроизводства, оставаясь – как родовые силы – внешними по отношению к сознанию каждого отдельного человека. Проблема ценностей – это проблема социального инобытия, рефлексии в иное, идеальной представленности социального в предметном мире. Предмет как ценностная предметность – инобытие субъекта, оценивающего в нём свою (других) представленность. В результате объективная значимость и субъективная оценка значимости могут расходиться очень заметно. Ценности поэтому не сводимы к объектам, субъектам или их свойствам, а возникают как результат объективации субъекта (или субъективации объекта). Устойчивые оценки человечеством действительности фиксируются в форме ценностных стандартов, которыми выступают разнообразные нормы, нормативы, идеалы, традиции. Идеальное не только (взаимо)отражает реальное, но и формирует (формообразует), и структурирует его. В частности, лежащие в основании продуктивного социально-экономического развития ценностно-смысловые комплексы – это регулярно воспроизводящиеся духовно-нравственные и мировоззренческие структуры, включающие в себя элементы как кросскультурные, так и специфические для каждого конкретного культурно-цивилизационного мира. Их содержание тесно связано с особенностями ценностной иерархий. Смыслы жизнедеятельности: человеческой и культурно-цивилизационных миров – определяют направленность, темпы, формы и очередность трансформации их конкретных характеристик, но сами проявляют себя как сторона ценностного восприятия окружающего мира. При этом духовные отношения, сфера нравственности и морали – не «надстройка», а стержень экономики. Опора на сущностные силы и, в частности, на ценностно-смысловые комплексы несёт в себе потенциал существенного расширения и укрепления диапазона воздействия, поскольку они непосредственно сформированы коллективным бессознательным, диктующим принятие наиболее важных решений. Вместе с тем, если для большинства культурно-цивилизационных миров их базовые ценностно-смысловые комплексы уже сложились и испытываются на прочность сложными постсовременными процессами, то для Украины активно идёт их доформирование.

Система конкретных потребностей, интересов и ценностей находится в известном, определённом для каждого культурно-цивилизационного мира взаимодействии с отношением к жизнедеятельности. Соответственно, интерес, реализованный с помощью стимулов в системе стимулирования, вызывает появление заинтересованности и предопределяет отношение к жизнедеятельности. Заинтересованность, таким образом, – это осуществление един-

ства совокупности потребностей, интересов, ценностей и стимулов в системе стимулирования. По нашему мнению, перечисленный ряд категорий имеет своим ядром взаимосвязи «способ производства – потребность – интерес – стимул – заинтересованность – отношение к жизнедеятельности – активность», и косвенные, непрямые, связанные с опосредствованием стимулов, влиянием способностей, целей и ценностей, усилением роли мотивов. Исчерпание прямых рычагов ставит задание более активного использования непрямых. Все это не только позволяет, но и требует при решении ряда общеметодологических вопросов развития государственно-частного партнёрства рассматривать их в единстве. Поэтому особое значение для определения отличий категорий (абстрактно-конкретное, сущность более-менее глубокая, сущность-форма) приобретает выяснение очередности их следования.

Причём реализация принципа публично-приватного сотрудничества для обеспечения единства интересов исторична, а асимметричность воздействия информационного пространства может быть использована для стимулирования желательных изменений как на индивидуальном, так и на социальном уровне, а особенностью т. н. информационной эры является ее все более активная роль в социетальном масштабе. Возможности развёртывания исторического процесса при этом включают процессы прогнозируемые и непрогнозируемые, стихийные и целенаправленные, уникальные и закономерные, неуправляемые, самоуправляемые и управляемые, циклично-волнообразные и необратимо-поступательные (как прогрессивные, так и регрессивные). И задачи реформирования не в том, как «ликвидировать отставание», а в том, как «сохранить и нарастить преимущества», сконцентрировать ресурсы и осуществить манёвр ими в целях безопасности и развития культурно-цивилизационного мира. Адекватное эпохе прочтение мультикультурализма и культурно-социальной интеграции различных этнических и культурных групп представляет их аспектами равноправного взаимодействия и взаимной терпимости, заключающимися в защите сосуществования и коэволюции разнообразных культур при их проникновении, обогащении и развитии на принципах и ценностях, признаваемых в данном культурно-цивилизационном мире справедливыми. Для успешного же проведения своей очередной модернизации и эффективного использования механизмов стимулирования желательных трансформаций, регион должен культивировать механизмы не «обязывать», «заставлять», «администрировать», а «увлекать», «заинтересовывать», «мотивировать», что предполагает действенную опору на свои базовые ценностно-смысловые комплексы. Соответственно, необходимо создавать механизмы обеспечения отнюдь не подавления части общественных интересов (в частности интересов общества, коллектива (группы), личных (персональных, индивидуальных)), а их объединения. Постсовременные особенности реализации данной задачи связываются с переходом от доминирования социально-общественного начала к преобладанию духовно-психологического структурирования как индивидуальной, так и социальной ткани общества. Для более полного раскрытия творческого потенциала человека на производстве необходимо двигаться не только от социально-иерархической организации трудовых отношений к экономической, но и с её помощью – к социокультурной. Одновременно следует совершенствовать не только техническое оборудование производства, но и трудовые отношения, культуру и этику труда. Общество, соответственно, переструктурируется, скорее, на основании новых солидарностей, которые возникают из тенденций творческой самодеятельности, чем прежних идеологических, профессиональных, классовых групп, что радикально изменяет пределы и возможности как эффективного социального

управления, так и ресурсно-методологических баз государственно-частного партнёрства. От комплекса образования стимулов следует отличать систему реализации стимулов (собственное стимулирование), которая охватывает подсистемы распределительную и воспроизводительную, а также стимулирование более полного развития способностей каждого и повышение заинтересованности.

Особое же значение реализации принципа публично-приватного сотрудничества (прежде всего, в инструментах государственно-частного партнёрства) определяется уже не только задачами объединения сил и разнесения рисков, но и с необходимостью возрождения отечественной конкурентоспособности, тесно связанной и с особенностями ценностно-смысловых комплексов своего культурно-цивилизационного мира, и с демократически-ми институтами легитимности, предполагающими выборность и подотчётность лиц, принимающих решения, которые оказывают непосредственное влияние на состояние общественной безопасности и реализацию общих интересов. Организация государственно-частного партнёрства обеспечивает долгосрочное формирование продуктивной среды развития страны и открывает возможности совместного заинтересованного участия в создании и реализации общественно-значимых проектов, сочетания для этого материальных и нематериальных ресурсных баз и разделения рисков между обществом (государственным сектором и неправительственными организациями) и частным сектором. При этом правительственные, частные и неправительственные (неприбыльные) организации используют возможности каждого, что снижает стоимость высококачественных социальных услуг.

Разноуровневые механизмы реализации публично-приватного сотрудничества в государственно-частном партнёрстве призваны разрешить актуальные проблемы фундаментального противоречия. С одной стороны, под влиянием новых социально-экономических тенденций (прежде всего, соответствующих требованиям экономики знаний) активно усиливается взаимозависимость производственных звеньев, дисциплина взаимодействия контрагентов, кооперация и сотрудничество партнеров. Кардинальные перемены глобального масштаба охватывают важнейшие опорные для мироустройства направления жизнедеятельности. Процессы социализации производства, распределения, обмена и потребления постсовременного уровня, с одной стороны, для поддержания своей конкурентоспособности предполагают широкое задействование инструментария маркетинга, что означает производство отнюдь не на неизвестный рынок, где только и устанавливается общественная цена предмета или услуги, выявляется объём потребности в них. С другой стороны, продолжается сегментация рынка и усиливается производство под потребительские склонности конкретных групп. То есть, социализация проявляется не только в стандартизации, но и в индивидуализации воспроизводственных процессов.

Проблемы же, касающиеся, прежде всего, применения механизмов государственно-частного партнёрства для налаживания публично-приватного сотрудничества и обеспечения социальной ответственности бизнеса, затрагивают социальные, экологические, экономические, управленческие вопросы и имеют выраженный отраслевой разрез [14–19] и региональный аспект [20–24]. Корпоративная внешняя и внутренняя социальная ответственность сегодня характеризует не столько многообразие форм, методов и направлений реализации взаимных обязательств, которые добровольно для достижения общей выгоды принимаются на себя корпорацией как непосредственно в рамках бизнес-сообщества, так и за его пределами, на разных (от муниципального и регионального к национальному и международному) уровнях своей деятельности. Разумеется, развитие социальной ответственности бизнеса (как отече-

ственного, так и международного) в глобальном масштабе в меру продвижения вперёд и колебаний по оси участия корпорации в жизни общества (от модели, по которой чуть ли не единственной общественной миссией корпорации объявляется обеспечение максимальной прибыли для акционеров вплоть до моделей активного участия в общественной жизни) прошло ряд ступеней и отбросило менее удачные варианты. Это взаимовлияние наиболее заметно как по линии организаций и институтов гражданского общества, имеющих заметное политическое измерение (предпринимательских объединений, профсоюзов), так и в направлениях диффузии самой корпоративной культуры общества. Как комплекс общественных отношений социальная ответственность включает действия бизнеса в области благотворительности, сохранения нравственности, поддержки экологической безопасности, обеспечения качества продукции, социальной защиты работников, создания рабочих мест и поддержки достойного уровня заработной платы, взаимодействия с местным сообществом и властью и т. п. Это взаимодействие способно создать инновационно-синергетический эффект и возникновение качественно нового взаимовыгодного сотрудничества сторон при решении значимых социально-экономических проблем. Финансово-ресурсную же основу государственно-частного партнёрства составляют средства государственного бюджета и частные инвестиции. Кроме того, в пределах инструментария государственно-частного партнёрства государство переводит на бизнес часть расходов, отказывается от неэффективных рычагов и элементов (например, в муниципальных образованиях), смягчает остроту социально-экономических проблем. Одновременно бизнес получает в долговременное владение государственные активы, порой на льготных условиях, а при стратегическом характере партнёрства – возможность гарантированного сбыта.

Причём из-за активной диффузии общественных отношений и большего диапазона последствий использование сегодня идей и механизмов социального партнёрства, обогащения деятельности, производственной демократии, групповой организации труда, гибкого рабочего времени, корпоративной культуры, проектно-матричного управления и закрепление на основе ценностно-смысловых комплексов разнообразных управленческих композиций в состоянии дать комплексный инновационно-синергетический кумулятивный эффект социального уровня.

При этом усиливаются два основных приоритета общественного развития и основания для показателей прогресса. Во-первых, жизнь человека, её качество и продолжительность. Во-вторых, достижения цивилизации, культурное наследие. Что касается первого, то данное направление фиксируется, прежде всего, корзиной социально-экономических, политических и др. прав человека, его уверенностью в завтрашнем дне, возможностями самореализации и тому подобное. При этом в процессе социогенеза под воздействием структурирующего, регулятивного и нормирующего значения основного общественного Сверхпроекта происходит не только трансформация роли элементов и целостности ценностно-смысловых комплексов, но и их обогащение. Так, безотлагательное требование развёртывания начал свободы и плюральности, свойственное постсовременности, входит в число приобретений человечества в его развитии. Вместе с тем из каждого вида модели (традиционной, модерной, постмодерной) развития конкретный культурно-цивилизационный мир может получить свою конкретику, соответственно, как глубинным пластам своих ценностно-смысловых комплексов, так и динамике трансформации. Обеспечение растущего поля доминирования гуманизма, толерантности, политкорректности, права человека на собственное мнение, свободу слова и т. п. выступает насущной задачей стабильного развития.

Таким образом, проблемы, касающиеся применения механизмов государственно-частного партнёрства для налаживания публично-частного сотрудничества и обеспечения социальной ответственности бизнеса, затрагивают социальные, экологические, экономические, управленческие вопросы и имеют выраженный отраслевой разрез и региональный аспект. Повышение эффективности социального управления путём стимулирования творчества при решении их требует следующего: 1) развития гибких режимов деятельности; 2) отбора мест «точечного развития»; 3) обеспечения законодательного поля трудовых отношений; 4) мероприятий по расширению демократии и самостоятельности; 5) учёта региональных традиций. Осуществление «мягкой» регуляции ориентирует на следующие приоритеты государственной политики в осуществлении партнёрства: 1) селективное развитие технологий прорыва – источники подъёма экспортного потенциала и обеспечения экономической независимости; 2) массовое тиражирование базовых технологий – основы роста качества, экологической безопасности и товарной массы; 3) ликвидация устаревших производств; 4) принятие решений относительно поддержки достигнутого уровня получения энергии одновременно с переходом к режиму налогообложения, который стимулирует сокращение расходов и снижение цен; 5) инвестирование в человека – здравоохранение, культуру, науку, образование. Улучшение жизни низших прослоек населения и сокращение бюрократического окостенения общества необходимы для формирования хозяйственной среды и общей демократизации социума как решающих факторов изменений всех общественных отношений, единства вектора интересов и его отражения в государственно-частном партнёрстве.

По нашему мнению, перспективы дальнейших научных исследований в данном направлении приоритетно связаны с анализом диапазона возможностей производственной демократии.

Литература

1. Шедяков В.Е. Место социальной ответственности в обеспечении продуктивной основы реализации общественных интересов / В.Е. Шедяков // Соціальна відповідальність влади, бізнесу і громадян : у 2 т. / заг. ред. Г.Г. Півняк ; М-во освіти і науки України ; Нац. гірн. ун-т. – Д. : НГУ, 2014. – Т. 1. – 2014. – С. 282–290.
2. Шедяков В.Е. Активизация научно-интеллектуального потенциала как ресурс стратегического управления / В.Е. Шедяков // Стратегії економічного розвитку: держава, регіон, підприємство : у 2 т. / заг. ред. К.С. Шапошникова та ін. – Херсон : Гельветика, 2015. – Т. 2. – 2015. – С. 148–172.
3. Шедяков В.Е. Стратегічна культура проведення трансформацій: можливості та загрози / В.Е. Шедяков // Розвиток економіки України під впливом економічних, соціальних, технологічних та екологічних трендів / заг. ред. М.С. Пашкевич, Ж.К. Нестеренко ; М-во освіти і науки України, Запор. нац. техн. ун-т, Нац. гірн. ун-т. – Д. : НГУ, 2015. – С. 30–41.
4. Шедяков В.Е. Держава та бізнес: війна або взаємодія? / В.Е. Шедяков [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://ua-ekonomist.com/3190-derzhava-ta-biznes-vyna-abo-vzajemodiyu.html>.
5. Шедяков В.Е. Управління суспільними процесами: методологічні можливості й обмеження / В.Е. Шедяков // Соціальна психологія. – 2013. – № 55. – С. 157–165.
6. Шедяков В.Е. Соціальна творчість та інноваційність стратегічного управління / В.Е. Шедяков // Політичний менеджмент. – 2013. – № 1–2 (57–58). – С. 42–51.
7. Шедяков В.Е. Якість соціального управління як чинник національної безпеки / В.Е. Шедяков // Стратегічна панорама. – 2009. – № 1. – С. 39–43.
8. Черевиков Е.А. Публично-частное партнёрство как социально-экономический институт / Е.А. Черевиков // Экономическая теория. – 2009. – № 4. – С. 31–39.
9. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнёрство: некоторые вопросы теории и практики / В.Г. Варнавский // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 9. – С. 41–50.
10. Шедяков В.Е. Розвиток державно-частного партнерства як необхідна складова проведення успішної модернізації країни / В.Е. Шедяков // Віче. – 2012. – № 12. – С. 22–24.
11. Шедяков В. Вдосконалення публічно-частного партнерства як передумова ефективного забезпечення національних інтересів / В. Шедяков // Актуальні проблеми забезпечення фінансово-економічної безпеки України : зб. тез доповідей IV Науково-практичного семінару з міжнародною участю, Тернопіль, 18–20 квітня 2013. – Тернопіль, 2013. – С. 304–306.
12. Риски бизнеса в государственно-частном партнёрстве : [национальный доклад] / [С.Е. Литовченко, В.А. Евсеев, А.Е. Дынкин, А.Д. Нефедьев, Я.В. Семенов]. – М. : Ассоциация менеджеров, 2007. – 317 с.
13. Фокин В.Ю. Политическая практика государственно-частного партнёрства в России / В.Ю. Фокин // Полис. – 2011. – № 4. – С. 60–69.
14. Белый Е.М. Государственно-частное партнёрство в высшем образовании: направления взаимодействия / Е.М. Белый, И.Б. Романова // Интеграция образования. – 2010. – № 3. – С. 3–8.
15. Public private partnerships (PPP) in infrastructure projects / Public auditing guidelines / Comptroller & auditor general of India. – 2009. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://infrastructure.gov.in/pdf/ppp-project.pdf>.
16. Казак А.Н. Прогнозное моделирование государственно-частного партнёрства в инновационной сфере Украины / А.Н. Казак // Гуманітарні науки. – 2011. – № 2. – С. 26–31.
17. Public-Private Partnerships And Community Participation On Applications Of Space Technology For Socio-Economic Development Compilation Of Policies And Practices In Selected Escape Member Countries / Economic And Social Commission For Asia And The Pacific, 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.unescap.org/idd/pubs/STAS_PPP_and_CP_in_space_applications.pdf.
18. Елисеев С.Ю. Государственно-частное партнёрство в транспортном секторе. Зарубежный опыт / С.Ю. Елисеев, В.В. Максимов // ВКСС Connect. – 2008. – № 2. – С. 8–12.
19. Хемраев Р.Р. Державно-приватне партнерство у сфері комунального транспорту / Р.Р. Хемраев // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія «Економіка і менеджмент». – 2015. – Вип. 10. – С. 179–181.
20. Шедяков В.Е. Стратегия сочетания общественных и частных интересов: региональный уровень / В.Е. Шедяков // Регіональна економіка та управління. – 2015. – № 2 (5). – С. 132–136.
21. Шедяков В.Е. Региональный уровень реализации публично-персонального партнёрства в условиях усиления тенденций формирования экономики знаний // В.Е. Шедяков / Нова економічна політика на світовому, державному та регіональному рівнях : матер. Міжнар. наук.-практ. конф. – Одеса, 2014. – С. 116–119.
22. Шедяков В.Е. Развитие регионалистики как предмета научных изысканий и учебной дисциплины – необходимость совершенствования управления общественными процессами / В.Е. Шедяков // ВУЗ. XXI век. – 2015. – № 1. – С. 202–218.

23. Шедяков В.Е. Обеспечение качественного стратегического управления региональным развитием в общем контексте глобальной конкурентной борьбы / В.Е. Шедяков // Экономика-правовые, социально-политические и культурно-исторические аспекты развития регионов : матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Березники, 2011. – С. 6–12.

24. Шедяков В.Е. Постсовременное разделение труда и обеспечение конкурентоспособности экономики: взаимовлияние глобальных и региональных процессов / В.Е. Шедяков // Проблемы сталого розвитку економіки України в умовах інтеграційних процесів : матер. Міжнар. наук.-практ. конф. – Ужгород, 2014. – Ч. 1. – 2014. – С. 53–57.

Аннотация

Шедяков В. Е. Государственно-частное партнерство в обеспечении единства общественных, коллективных и личных интересов. – Статья.

В статье изучаются теоретические основы повышения эффективности обеспечения единства разноуровневых интересов. Рассматривается природа сущностных сил человека в их движении от абстрактного к конкретному. Демонстрируются сравнительные особенности природы интересов. Анализируются возможности налаживания эффективных форм публично-частного партнерства путём совершенствования механизмов государственно-частного партнерства. Делаются выводы о совершенствовании реформ.

Ключевые слова: интерес, государственно-частное партнерство.

Анотація

Шедяков В. Є. Державно-приватне партнерство в забезпеченні єдності громадських, колективних та особистих інтересів. – Стаття.

У статті вивчаються теоретичні основи підвищення ефективності забезпечення єдності різнорівневих інтересів. Розглядається природа сутнісних сил людини в їхньому русі від абстрактного до конкретного. Демонструються порівняльні особливості природи інтересів. Аналізуються можливості налагодження ефективних форм публічно-приватного партнерства шляхом удосконалення механізмів державно-приватного партнерства. Робляться висновки про вдосконалення реформ.

Ключові слова: інтерес, публічно-приватне партнерство.

Summary

Shedyakov V. E. Public-private partnership to guarantee the unity of the public, collective and personal interests. – Article.

In the article theoretical bases of increase of efficiency of maintenance of unity of interests of different levels are studied. The nature of man's essential powers in their move from the abstract to the concrete is considered. Comparative features of the nature of interest are demonstrated. The possibility of establishing effective forms of public-private partnerships by improving the mechanisms for public-private partnerships is analysed. Conclusions on the improvement of the reforms are made.

Key words: interest, public-private partnership.